

Почему так важна охрана и защита переживших насилие

Привет, это «Утопия» и ее новостной редактор Нина Захарова.

Сегодня мы все обеспокоены [судьбой](#) чеченки Халимат Тамаровой. Говорить и думать о чем-то другом очень сложно. По этому поводу хочу напомнить о нашем [интервью со Светланой Анохиной](#). Она человек потрясающей силы, который сталкивается с такими историями каждый день и не сдается: вывозит, прячет и спасает девушек и женщин на Северном Кавказе.

Эта неделя четко дает нам понять, насколько важна работа кризисных центров, которые готовы предоставить жилье спасающимся от побоев женщинам. Их катастрофически не хватает, кризисные квартиры, как мы наблюдали, не обеспечивают сохранности жизней пострадавших. [В Беларуси такой шелтер только один](#) — с охраной, забором, тревожной кнопкой и людьми, готовыми встать на сторону женщин. О том, как он работает, можно почитать [тут](#).

фото радислава

В убежище нуждаются женщины, у которых ситуация насилия обострилась до побоев и преследований. Но насилие бывает разным и усугубляется со временем. К ярким показателям абьюзивных отношений можно отнести и тему [нашего следующего текста — ревность к работе](#). Не запрет работать и сидеть дома, а постепенное подтачивание карьерных возможностей партнеров. В ситуации с одной из героинь нашего текста — даже физическое воздействие: она работает моделью, а девушка пыталась откармливать ее, чтобы та потеряла работу.

фото ревность к работе

Мы часто пишем, говорим и слышим об абьюзерах и авторах насилия и интуитивно понимаем, что они все действуют по одному и тому же сценарию. «Как будто сговорились», верно подмечает австралийская журналистка Джесс Хилл. [Мы опубликовали отрывок из ее книги «Больная любовь»](#), где она объясняет техники поведения абьюзеров на примере психологических техник изменения сознания, которые использовал коммунистический Китай на американских военнопленных.

Берегите себя и оставайтесь с нами.